

УДК [903.39+903.211.2]"631"(571.53/55) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.170.182>

МОРФО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ ЖИЛИЩА КУЛЬТУРНОГО ГОРИЗОНТА 3Б СТОЯНКИ КОВРИЖКА IV (БАЙКАЛО-ПАТОМСКОЕ НАГОРЬЕ, ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ)¹

©2026 г. А.В. Тетенькин

В статье представлена морфо-типологическая характеристика коллекции каменных артефактов из жилища 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV, Байкало-Патомское нагорье, р. Витим. Публикуемая коллекция является самой многочисленной из всех ассамбляжей культурных горизонтов стоянки, насчитывая более 55 тыс. единиц. Возраст комплекса – около 18,8 тыс. кал. л.н. Орудия представлены ножами, скребками, резцами, резчиками, скобелями, проколками-провертками. В основном это слабо модифицированные ретушью отщепы с рабочим краем, скребковой ретушью, резцовыми сколами. Особенностью комплекса является сочетание технических контекстов производства микропластин, макропластин, грубопризматических мелких пластин, производства отщепов, фасиальной обработки изделий. Впервые на Коврижке IV и в ее лице на Витиме в конце Последнего ледникового максимума выявлены нуклеус в технике юбецу, контекст производства грубопризматических пластин, ряд оригинальных орудийных форм. Получен один из репрезентативных наборов каменных артефактов базовой, резидентной стоянки, характеризующий культуру ранней стадии позднего верхнего палеолита региона. Обозначены морфо-типологические параллели кросс-регионального характера и широкого хронологического охвата. В сумме технические контексты производства макропластин, мезопластин и микропластин совместно определяют аккумулятивный характер сохранения и трансляции технических традиций, восходящих к раннему, среднему этапам верхнего палеолита Восточной Сибири и традиции, утвердившейся в позднем верхнем палеолите.

Ключевые слова: археология, поздний верхний палеолит, Байкало-Патомское нагорье, Нижний Витим, Последний ледниковый максимум, макропластины, грубопризматические пластины, микропластинчатое производство, резидентная стоянка, жилище, традиция каменного производства.

MORPHO-TYPEOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LITHIC TOOLS FROM THE DWELLING OF THE CULTURAL HORIZON 3B AT THE KOVRIZHKA IV SITE (BAIKAL-PATOM UPLAND, LATE PALEOLITHIC)²

A.V. Tetenkin

The article presents the morpho-typological characteristics of a collection of lithic artefacts from the dwelling of the cultural horizon 3B at the Kovrizhka IV site, Baikal-Patom Upland, Vitim River. This collection, numbering over 55,000 items, is the largest among all cultural horizons of the site. The complex dates to approximately 18.8 ka cal. BP. The tools include knives, end- and side-scrapers, burins, carvers, and borer-awls, which are weakly modified flakes with working edges, scraper retouch, and burin chips. A distinctive feature of the assemblage is the combination of technical production contexts for microblades, macroblades, coarse-prismatic small blades, flakes production, and fascial processing of products. For the first time at Kovrizhka IV and thus for the Vitim region at the end of the Last Glacial Maximum, a Yubetsu-technique core, a context of coarse-prismatic blade production, and several original tool forms have been identified. One of the representative assemblage of lithic artefacts from resident site characterizing the culture of the late Upper Paleolithic culture in the region is obtained. Morpho-typological parallels of a cross-regional nature and a wide chronological coverage are designated. Together, the technical contexts of macroblade, mesoblade, and microblade

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00028, <https://rscf.ru/project/24-28-00028/>

² The study was financially supported by the Russian Science Foundation, the grant № 24-28-00028, <https://rscf.ru/project/24-28-00028/>

production reflect an accumulative pattern of preservation and transmission of technical traditions tracing back to the early and middle stages of the Upper Paleolithic in Eastern Siberia, as well as to traditions established in the Late Upper Paleolithic.

Keywords: archaeology, Late Upper Paleolithic, Baikal-Patom Upland, Lower Vitim, Last Glacial Maximum, macroblades, coarse-prismatic blades, microblade production, resident site, dwelling, lithic production tradition.

Поздний этап верхнего палеолита (ПВП) в Восточной Сибири крайне неравномерно обеспечен объектами и научными знаниями. Огромные пространства представлены немногочисленными репрезентативными стоянками, проливающими свет на развитие культуры, жизнедеятельность и миграции древних охотников. Одним из значимых ПВП памятников Северного Прибайкалья (районы севера верхней Лены, Северного Байкала, нижнего Витима и верхнего Витима) в последнее десятилетие стала Коврижка IV. Она находится в центральной части Байкало-Патомского нагорья (БПН), в нижнем течении р. Витим (НВ) (Бодайбинский район, Иркутская область) (рис. 1: 1). Из 16 уровней залегания культурных остатков на Коврижке IV 14 нижних относятся к поздней фазе последнего ледникового максимума (ПЛМ), датируются в интервале 19–18 тыс. кал. л. н. и в этом качестве являются древнейшими четко стратифицированными комплексами в бассейне р. Витим. Наиболее изучены 6, 3/2, 2Г и 2Б культурные горизонты, в которых открыты остатки очагов и жилищ (Тетенькин, 2017б; Тетенькин, Анри, Клементьев, 2017; Тетенькин и др., 2021, 2023). Их исследование позволило приступить к характеристике культурного комплекса раннего ПВП БПН и НВ в различных аспектах каменного производства, строительства жилищ, мобильности, знаково-символической деятельности, искусства, использования охры в обстановке тундро-степного перигляциального ландшафта (Анри и др., 2018). В последние годы проведены раскопки жилища в 3Б к. г., четвертого на Коврижке IV, давшего обширный археологический материал. Нуклеусы раскопок 2020–2023 гг. изучались с применением 3D-технологий и опубликованы ранее (Тетенькин, Марковский, 2025). Задача данной статьи – в морфо-типологическом представлении каменного инвентаря завершенных уже в 2024 г. раскопок жилищного комплекса. Этот ассамбляж оказался самым многочисленным среди всех комплексов нижних горизонтов Коврижки IV и в силу

данного обстоятельства наиболее репрезентативным и ключевым в понимании облика каменной индустрии всего этапа.

Общие сведения

Коврижка IV расположена на правом берегу р. Витим, на 11-й цокольной террасе (рис. 1: 2). Культурный горизонт 3Б залегает на глубине 0,80–0,85 м в слоеке темно-серого алеврита, перекрытый и подстилаемый светло-серыми песками пойменной фации аллювия. Раскопаны остатки жилища диаметром около 5 м в виде очага с камнями на нем и контурной выкладки, сохранившейся в виде полукольца. Культурные остатки концентрировались вокруг очага (рис. 1: 3). Возраст комплекса определяется радиоуглеродными датами по углю 15520 ± 150 л. н. (Poz-131812), 15590 ± 90 л. н. (Poz-131810), около 18,8 тыс. кал. л. н. За пределами этого жилища ранее раскопано пятно находок меньшей концентрации в 9–15 м к северо-востоку (Тетенькин, 2022). Эти материалы в данную статью не входят, и публикуется коллекция, полученная исключительно с площади жилища. Она в этом смысле может рассматриваться как закрытый комплекс.

Каменные артефакты (материалы)

В пределах жилища было найдено 55 697 экз. каменных артефактов. Из них 52 356 экз. – это чешуйки, большей частью полученные при промывке разобранного грунта (табл. 1).

В каменном производстве в жилище 3Б к. г. есть следующие продукты расщепления: 1) микропластины, снятые с клиновидных нуклеусов (647 экз. целых или фрагментов) (рис. 4: 1–3); 2) грубопризматические пластины средних размеров, т. е. длиной до 5 см, шириной до 2,5 см (84 экз. целых или фрагментов) (рис. 4: 4–12, 14, 15); 3) макропластины шириной до 4,5 см и длиной до 12 см (26 экз. целых или фрагментов) (рис. 2: 8, 9); 4) отщепы, как снятые с нуклеусов, так и полученные в результате фасиальной обработки изделий (табл. 1). При этом нуклеусы для макропластин и грубопризматических средних пластин отсутствуют, что указывает на принос этих

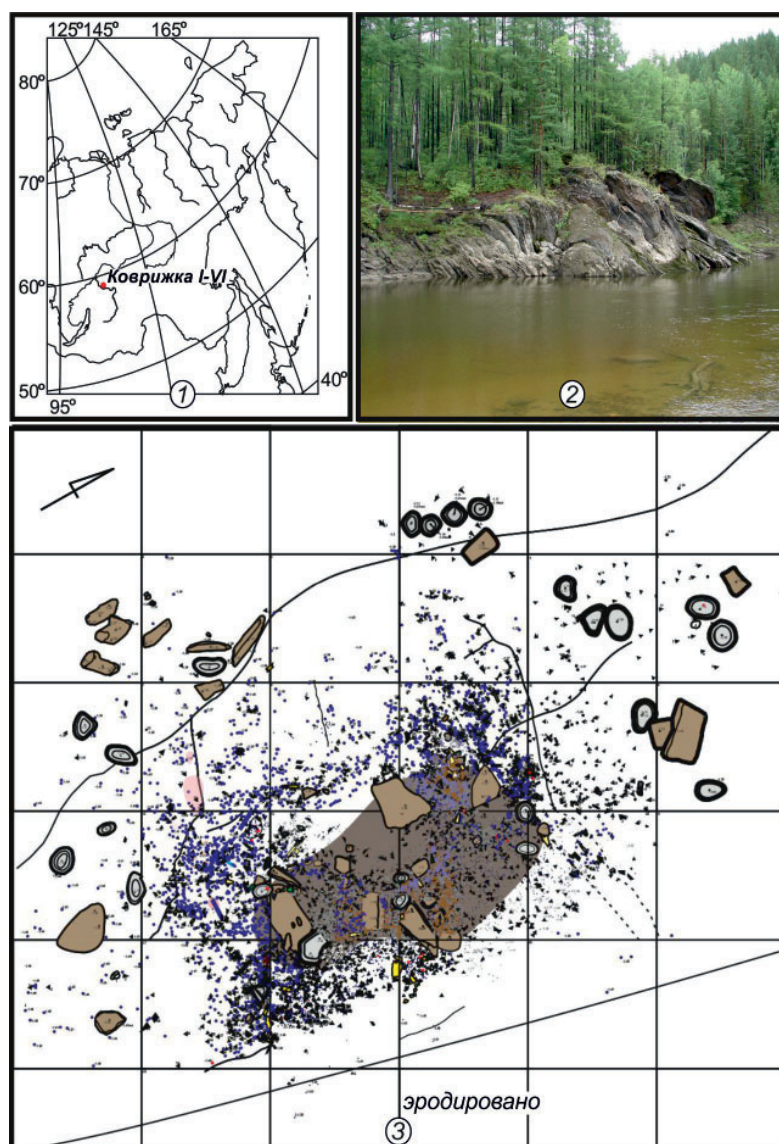

Рис. 1. Стоянка Коврижка IV: 1 – карта Восточной Сибири с расположением стоянок Коврижка I-VI; 2 – вид с юго-востока на стоянку Коврижка IV; 3 – план-схема жилища 3Б культурного горизонта.

Fig. 1. Kovrizhka IV site: 1 – map of Eastern Siberia with the location of the Kovrizhka I-VI sites; 2 – view from the southeast on the Kovrizhka IV site; 3 – sketch-map of the dwelling of the cultural level 3B.

изделий в готовом виде. Есть два целых (рис. 7: 4) и один обломок нуклеуса для отщепов. Первичные снятия практически единичны (35 экз.). На этом фоне выразительно представлен цикл микропластинчатого производства.

В жилище у очага найдено восемь целых микронуклеусов в различной степени сработанности и один обломок (рис. 6: 1–4, 6, 8; 7: 1, 3). Есть также четыре преформы (рис. 7: 2), десять реберчатых сколов, два фронтальных скола, пять сколов подживления ударной площадки, пять лыжевидных сколов (рис. 2: 5; 6: 5, 7). Нуклеусы изготовлены из бифаса (4 ед.) (рис. 6: 1, 3; 7: 1, 3), из скола (3 ед.) (рис. 6: 2, 4, 6), из расслоенной гальки (1 ед.) (рис. 6: 8).

Абсолютное большинство нуклеусов имеют ударную площадку, оформленную короткими сколами с латерали и фронта, что в целом типично для нуклеусов 6–2Б к. г., обозначенных как нуклеусы коврижской техники подготовки (Тетенькин, 2017а). Один нуклеус из бифаса изготовлен в технике юбецу (рис. 6: 3). Кроме него, есть еще пять лыжевидных сколов, и два из них несут на проксимальном конце фрагмент фронта микронуклеуса (рис. 6: 5, 7). Один из нуклеусов из бифасиальной преформы имеет вогнутый с ретушно оформленными шиповидными концами узкий край. Нуклеусы из сколов отличается разнообразная ориентация ударной площадки и фронта на

Таблица 1. Категории изделий (по морфологическим основаниям, без учета данных трасологии)

Table 1. The item categories (based on morphological grounds, excluding traceology data)

Микронуклеусы + Преформы (в т.ч. бифасы)	12 (8+4)
Отщеповые галечн. Нуклеусы (целые и обломки)	3
Скребла	2
Скребки	10
Отщепы с вогнутым ретушированным краем	3
Ножи	18
Резцы	8
Резчики	2
Отщепы с локальной краевой ретушью	5
Проколки-провертки	4
Обушковые отщепы с ретушированным краем	3
Реберчатые сколы	10
Фронтальные сколы с нуклеуса	2
Сколы поджигления ударной площадки	5
Лыжевидные сколы	5
Микропластины (целые и фрагменты)	647
Грубопризматические пластины (целые и фр-ты)	84
Макропластины (целые и фрагменты)	26
Отщепы и сколы	2490
Всего	3339
Чешуйки**	52358
Всего	55697

преформе. В одном случае ударная площадка представляет собой транкирование скола по диагонали от края проксимального конца (рис. 6: 4). Во втором случае, напротив, макропластинчатый скол был поперечно обломан, и отжим микропластин начат по обломанному концу, т. е. поперек продольной оси скола-преформы, ударная площадка организована на маргинале скола (рис. 6: 2). Судя по видимым негативам рабочей утилизации на дистальном кончике нуклеуса, после заломы на фронте изделие использовалось как резчик-скобель. В третьем случае ударная площадка организована на проксимальном конце пластины, прежде использовавшейся в роли ножа (рис. 3: 7). Пластина найдена воткнутой в угли, что дает возможность предположить прием теплового нагрева в дальнейшей ее обработке. Надо полагать, что должно было последовать усечение дистального конца в подготовке преформы под микронуклеус.

Грубопризматические пластинки и их фрагменты имеют ширину до 2,5 см и длину до 5 см (рис. 4: 4–12, 14, 15). Какая-то часть из них после трасологического обследования будет определена как орудия. Две пластины обращены в резец (рис. 4: 14, 15). Нуклеусов их производства не найдено.

Макропластины найдены также без сопутствующего набора артефактов цикла производства, в т. ч. нуклеусов. Здесь уверенно можно полагать, что эти большие пластины принесены. В двух случаях мы видим огранку дорсального фаса встречно-полюсными снятиями (рис. 2: 8, 9). Основные грани образованы снятиями пластин с нуклеуса с той же площадки, что была у конечной пластины. Встречно-полюсные снятия мельче, и они имеют технический характер подправления фронта нуклеуса.

Вторичная обработка изделий представляет собой подтеску концов, оформление и поджигление лезвий. Судя по 52 356 ед. чешуек в коллекции (значительная часть из них имеет прямое отношение), отделка лезвий велась активно. При этом орудий, имеющих модифицированную ретушью форму, немного: это нож из макропластины с обработанным концом (рис. 2: 9), скребки (рис. 3: 1, 2, 5). В двух скребках можно видеть, что отделкой были сформированы слабовыпуклые дугообразные края (рис. 5: 1, 2). В случае с двойным боковым скребком ретушью образованы два синусоидных края (рис. 3: 5). И есть три артефакта из сколов с вогнутым рабочим краем, образованным скребковой ретушью. Восемь артефактов несут резцовые сколы – угловые и трансверсальные. В остальных случаях вторичная обработка представляет собой мелкую краевую ретушь, в различной степени регулярную/нерегулярную, часто связанную с амортизационной мелкой ретушью.

Наиболее многочисленную группу орудий составили ножи – 18 экз. К ним отнесены артефакты с тонким относительно прямым краем с амортизационной микроретушью по кромке (рис. 2: 1–9; 3: 6–7). Надо полагать, что трасологическое обследование увеличит эту группу. Три ножа – двухлезвийные (рис. 2: 7, 9; 3: 7). Это три макропластины длиной до 12 см. У одной из них дистальный конец подтесан по вентральному фасу (рис. 2: 9). Еще одно двугранное, первичное макропластинчатое снятие со следами работы по обоим

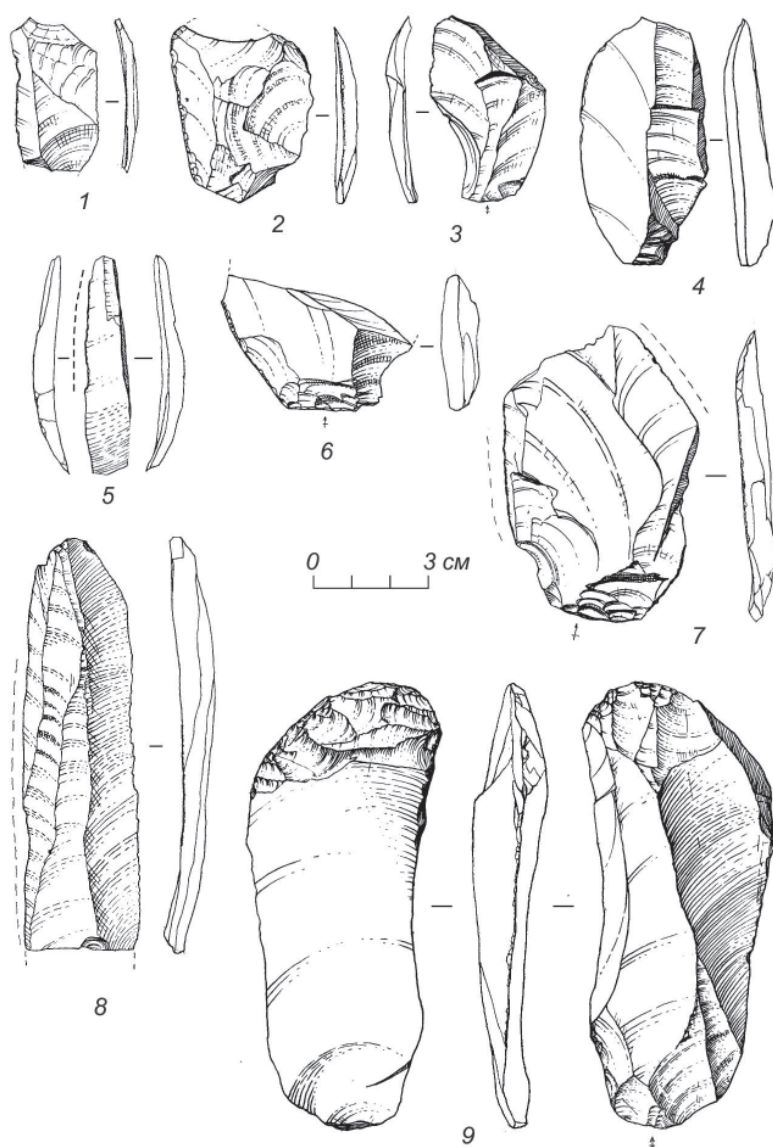

Рис. 2. Каменные изделия 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV:

1-9 – ножи; 5 – нож из лыжевидного скола.

Fig. 2. Stone items from the Kovrizhka IV site, cultural level 3B:

1-9 – knives; 5 – knife made of ski-like spall.

краям на проксимальном конце имеет подготовленную ударную площадку для клиновидного нуклеуса (рис. 3: 7). Один из лыжевидных сколов также несет амортизационные следы на тонком длинном крае и определен как нож (рис. 2: 5).

Следующую большую группу образуют скребки – 10 экз. (рис. 3: 1–5). Общим для отнесения к скребкам признаком является крутая ретушь по краю. Два орудия имеют грибовидную форму широкой выпуклой скребковой головки и сужающегося к проксимальному концу тела скребка (рис. 3: 1, 2). В этом можно предполагать соединение с рукояткой. Тем более что у одного скребка от рабочего края имеются негативы заломов по

вентральному фасу, указывающие на кинематику рабочих действий от себя (рис. 3: 2). Формально к скребкам отнесено орудие из пластинчатого снятия с двумя продольными выпукло-вогнутыми (синусоидными) краями, покрытыми регулярной ретушью по дорсальному фасу (рис. 3: 5). Ретушь одного из лезвий заходит на проксимальный конец. Ударный бугорок сбит. Все орудие сильно залощено. Один скребок имеет узкое лезвие на дистальном конце макропластины (рис. 3: 4). Еще один скребок, боковой, сделан из макропластинчатого обушкового обломка, его ретушь нанесена по длинному краю и заходит частично на дистальный конец (рис. 3: 3). В остальных пяти случаях скребковое лезвие нанесено на

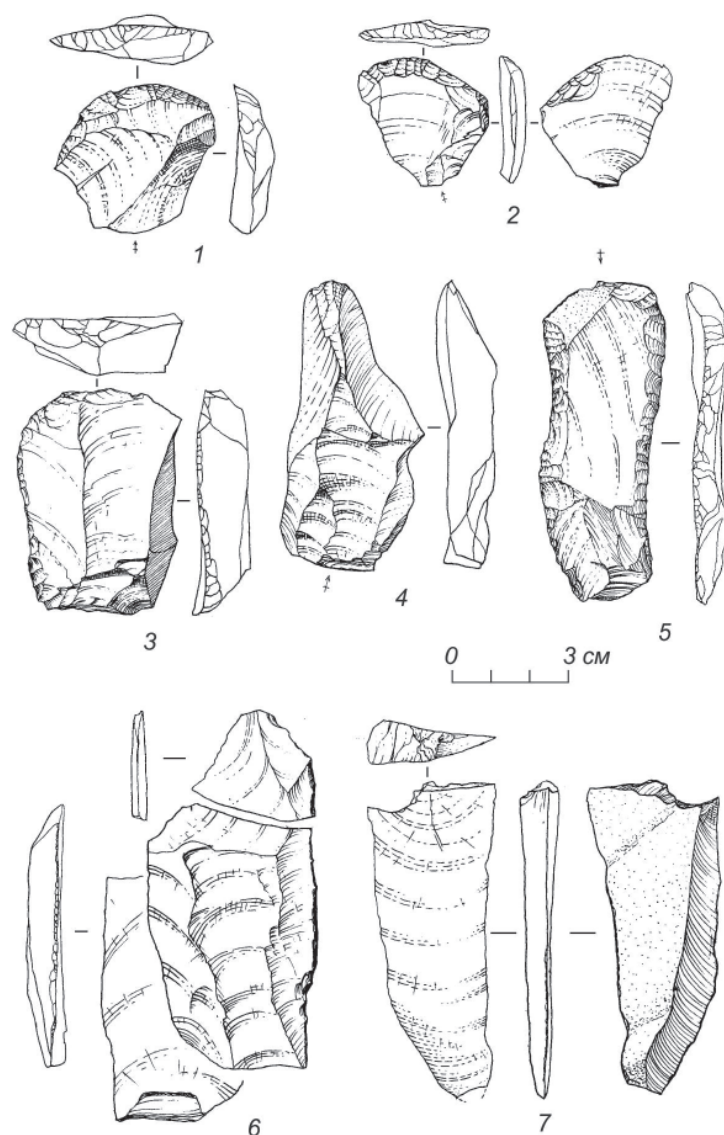

Рис. 3. Каменные изделия 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV:

1-5 – скребки; 6-7 – ножи (7 – на пластине оформлена ударная площадка для микронуклеуса).

Fig. 3. Stone items from the Kovrizhka IV site, cultural level 3B:

1-5 – scrapers; 6-7 – knives (7 – a striking platform for the microcore preparation performed at the blade).

участок края – продольного, поперечного или на углу, и ввиду случайной формы эти скребки производят впечатление скоротечных орудий.

Еще три предмета со скребковой ретушью имеют вогнутый рабочий край.

Резцы составляют третью по численности группу – 8 экз. (рис. 4: 13–16, 19–21). К ней отнесены предметы с формально резцовым негативом. Один резец срединный, из грубопризматической пластины (рис. 4: 15), его резцовые сколы расходятся к обоим краям от рабочего угла. В трех случаях резцовые сколы диагональные, но прилегающий край так завален к срединной оси предмета, что резцы выглядят как односторонне-срединные (рис.

4: 16, 20, 21). Один резец несет негатив диагонального-трансверсального скола, прилегающий к рабочему углу край имеет мелкую краевую ретушь (рис. 4: 16). В двух случаях наблюдается резцовый негатив на углу со сломом отщипа (рис. 4: 13). Один резец имеет подтреугольную остроконечную форму обломка скола с резцовым сколом с остроугольного края (рис. 4: 19). Один угловой резец – из призматической пластины (рис. 4: 14). На углу массивного дистального конца пластины имеются следы работы резчиком, в т. ч. микронегатив. Это давление на артефакт привело к поперечному слому дистального конца. С образованной плоскости облома на

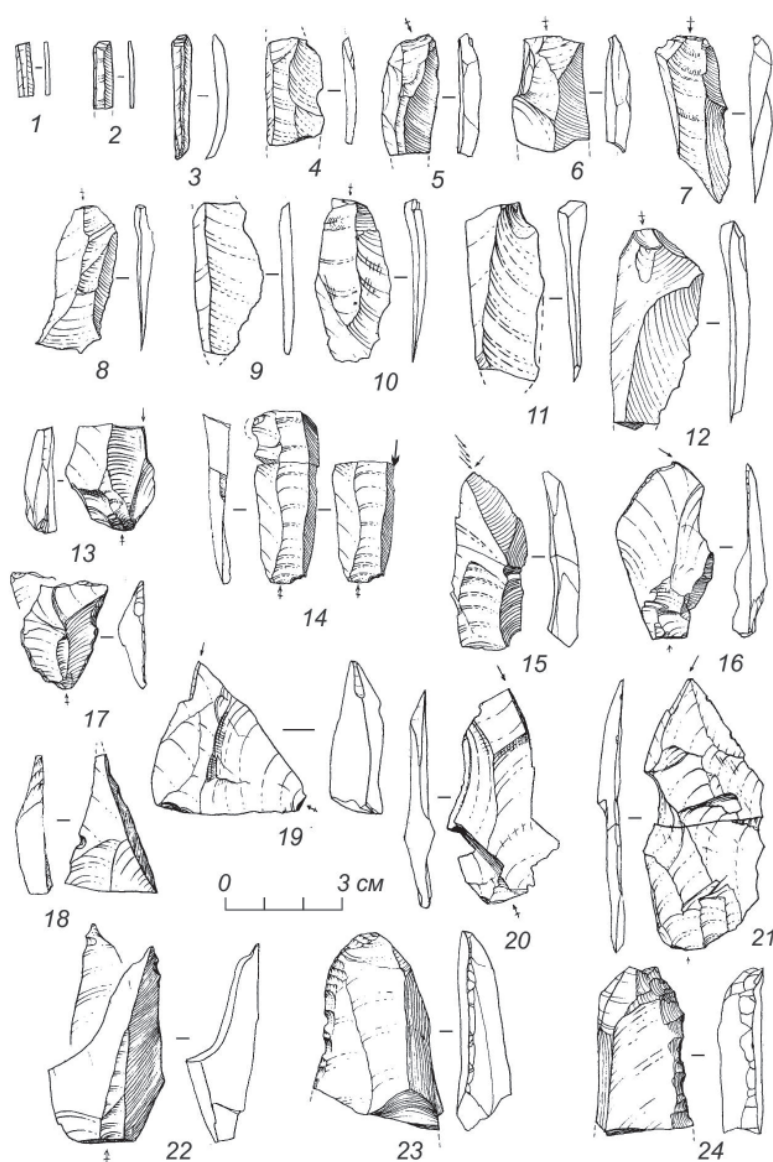

Рис. 4. Каменные изделия 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV:

1-3 – микропластины; 4-12 – грубопризматические пластины; 13-16, 19-21 – резцы; 17-18, 22 – проколки-провертки; 23, 24 – обушковые орудия с ретушированным продольным краем.

Fig. 4. Stone items from the Kovrizhka IV site, cultural level 3B:

1-3 – microblades; 4-12 – coarse-prismatic blades; 13-16, 19-21 – burins; 17-18, 22 – borer-awls; 23, 24 – butted tools with retouched longitudinal edge.

угол пластины нанесен резцовый скол, и его угол имеет амортизационные следы. Таким образом, это дважды использовавшаяся в роли резца/резчика пластинка.

К резчикам отнесены два отщеп с остроугольно выступающими краями с видимыми следами работы на кончике.

Пять артефактов выделены в группу предметов с локальной краевой мелкой ретушью.

Четыре артефакта определены как проколки либо провертки по признаку шиповидного выступа с рабочей краевой ретушью на прилегающих к выступу краях (рис. 4: 17, 18, 22).

Три артефакта из отщепов имеют обушковую форму и ретушью обработанное неровное лезвие на тонком краю (рис. 4: 23, 24).

Два тщательно отделанных орудия формально отнесены к скреблам (рис. 5: 1, 2). Они подобны друг другу, изготовлены из крупных сколов. Оба двухлезвийные. В обоих орудиях одно лезвие оформлено регулярной мелкой краевой ретушью по выпуклому краю от самого рудимента ударной площадки. Второе лезвие оформлено по антитезе, т. е. по второму фасу. У одного орудия оно трансверсальное и прилегает конвергентно к перво-

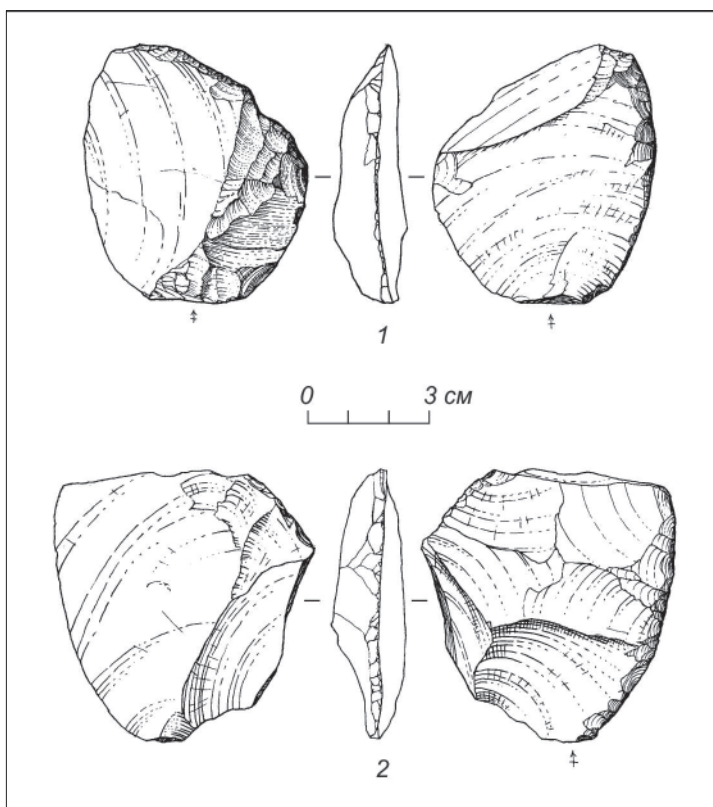

Рис. 5. Каменные изделия 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV:

1-2 – двухлезвийные скребла.

Fig. 5. Stone artifacts from the Kovrizhka IV site, cultural level 3B: 1-2 – double working edge side-scrapers.

му лезвию, в этом качестве орудие похоже на скребло-dejete (рис. 5: 1). У другого орудия второе лезвие короткое, оно на противоположном краю, не стыкуется с первым лезвием (рис. 5: 2).

Обсуждение

Каменный ассамбляж 3Б к. г. оказался самым многочисленным среди всех раскопанных комплексов 6, 3Б, 3/2, 2Г и 2Б к. г. Коврижки IV. Вероятнее всего, это объясняется весенним сезоном стоянки, когда дефицита галечного сырья, скрытого под снежным покровом, уже не было. А.М. Клементьевым (ИЗК СО РАН) сделано по фрагменту челюсти снежного барана, по характеру выроста зубов весеннее сезонное определение. Вероятно, избытком основного вида сырья (аргиллита) объясняется полное отсутствие артефактов из кварца. Обильный характер каменного ассамбляжа вылился в самую репрезентативную коллекцию. Здесь впервые для нижних горизонтов Коврижки IV обнаружен клиновидный нуклеус в технике юбецу (рис. 6: 3). Получены самые выразительные группы резцов, ножей, лыжевидных сколов, мезо- и макропластин. Однако обращает на себя внимание полное отсутствие долотовидных орудий типа *pièce esquillée*. Они есть в 6, 3/1, 2Г и 2Б к. г., но также отсутствуют в 3/2 к. г.

Самая многочисленная группа орудий – ножи. Они характерны для всех нижних комплексов (6–2Б к. г.) Коврижки IV. Вторая по численности группа скребков также типична. Морфологически выраженные скребки из отщепов подобны скребкам из 6, 2Г к. г. Выразительный двухлезвийный скребок из пластины оригинален (рис. 3: 5). Концевой скребок на дистальном конце макропластины также встречен на Коврижке IV впервые (рис. 3: 4). Резцы не демонстрируют какую-то одну устойчивую преформу. Даже тот резец, что определен формально как трансверсальный (рис. 4: 16), далек от тех стандартизированных трансверсальных резцов, что есть в конце МИС 2 на нижнем Витиме на Большом Ягоре I, на верхнем Витиме на Усть-Каренге I–XVI, на Северном Байкале на Курле (Инешин, Тетенькин, 2010; Ветров, 1995; Шмыгун, Ендрихинский, 1978; Молчанов Г.Н., Молчанов Д.Н., Липнина, 2019). И по нашим данным, устойчивая форма трансверсального резца появляется именно позднее 19–18 тыс. л. н., в конце МИС 2, 15–12 тыс. л. н. Два орудия, формально определенные как скребла (рис. 5: 1, 2), аналогов в предыдущих комплексах Коврижки IV не имеют.

Продолжая сравнение с имеющимися уже коллекциями 6–2Б к. г., следует учесть в 3Б

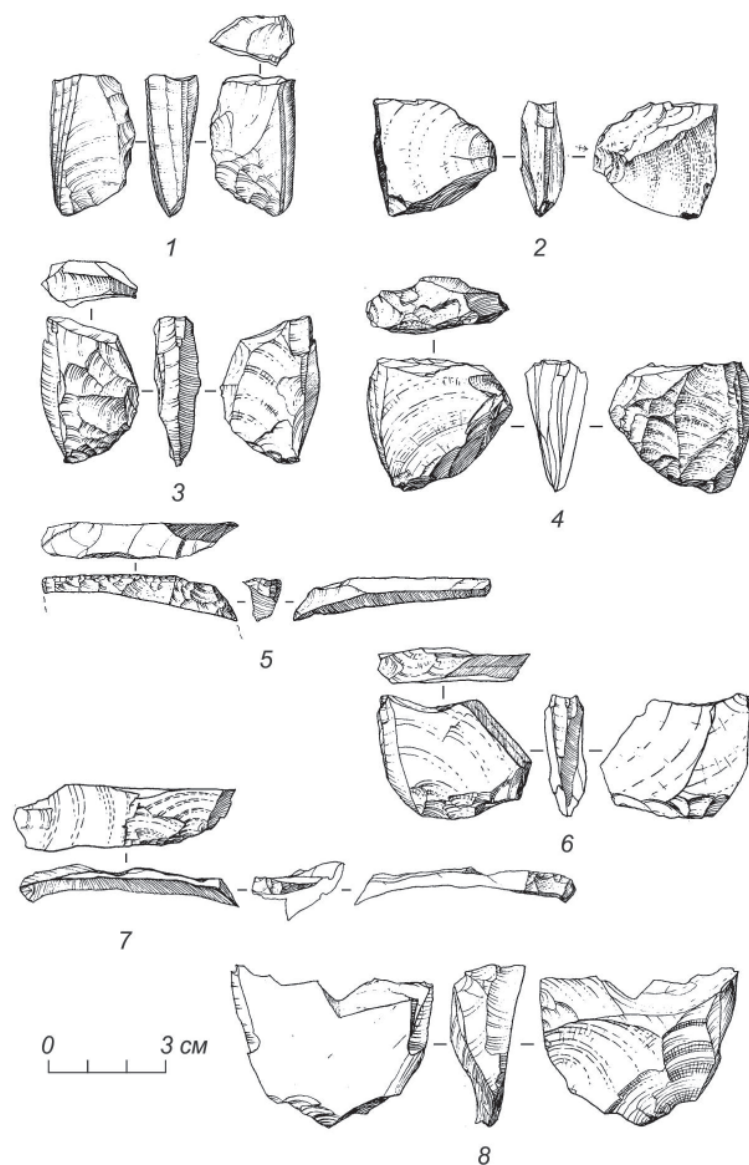

Рис. 6. Каменные изделия 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV: 1-4, 6, 8 – клиновидные микронуклеусы; 5, 7 – лыжевидные сколы с фрагментами фронта микронуклеуса на проксимальном конце.
Fig. 6. Stone artifacts from the Kovrizhka IV site, cultural level 3B: 1-4, 6, 8 – wedge-shaped microcores; 5, 7 – ski-like spalls with fragments of the microcore front at the proximal end.

к. г. такие повторяющиеся признаки, как унифасильное изделие с регулярной ретушью по продольному краю (рис. 3: 5) и подтезка узкого конца изделия по вентральному фасу (рис. 2: 9).

Бифасы, выступающие как ключевой признак для дюктайской культуры Якутии, в 3Б к. г. Коврижки IV служат в роли преформ для нуклеусов (Мочанов, 1977). Бифасов-орудий, тем более со скошенной пяткой, характерных для более поздних ПВП культурных горизонтов Большого Якоря I, здесь нет (Инешин, Тетенькин, 2010).

В жилище 3Б к. г. интенсивно, судя по рекордной коллекции более 55 тыс. экз., велось расщепление камня, оно представлено фасиальной отделкой изделий, их лезвий, производством отщепов и сколов, производством микропластин. Часть нуклеусов была принесена на стоянку, однако и в самом жилище обитатели занимались производством клиновидных нуклеусов, причем разнообразно: и в коврижской технике, и в технике юбецу. Сумма способов организации скола в нуклеус, встреченных здесь, уникальна как для Коврижки IV, так и для Северного Прибайкалья в целом. Нуклеус, сделанный из рассло-

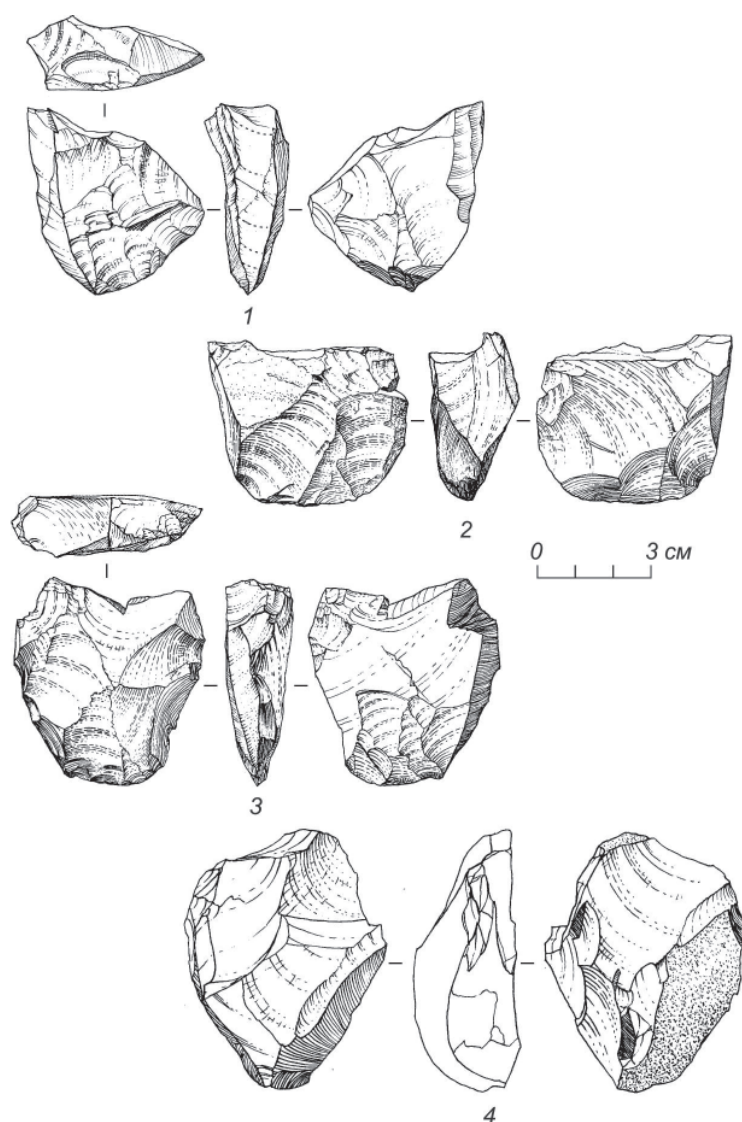

Рис. 7. Каменные изделия 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV:

1, 3 – клиновидные микронуклеусы; 2 – бифасиальная заготовка клиновидного нуклеуса; 4 – галечный отщеповый нуклеус.

Fig. 7. Stone artifacts from the Kovrizhka IV site, cultural level 3B:

1, 3 – wedge-shaped microcores; 2 – bifacial preform of the wedge-shaped core; 4 – pebble flake core.

енной гальки (рис. 6: 8), находит параллель в 2Б к. г., где найдена унифасиально обработанная преформа (Тетенькин, 2017б, рис. 6: 2). Один из нуклеусов из бифасиальной преформы имеет вогнутый с ретушно оформленными шиповидными концами узкий край (рис. 7: 3). Он находит аналог в 3 к. г. Коврижки III, 13,2 тыс. л. н. (Тетенькин, 2016, рис. 3: 2). На Коврижке IV эта форма найдена впервые. Разнообразие приемов подготовки микронуклеуса, включая коврижскую технику и юбецу, можно оценить как уверенное владение технологией производства нуклеусов для

микропластин. На фоне идеи о заимствовании технологии отжима микропластин и трансляции в Сибирь, на Дальний Восток и Аляску (Flenniken, 1987; Gómez Coutouly, Holmes, 2018), полученные на Коврижке IV, и в 3Б к. г. в частности, материалы свидетельствуют об успешном овладении технологией и адаптивном ответе в виде ситуативного приспособления ее к текущим условиям деятельности (Тетенькин, Марковский, 2025). На контрасте с архаичными микронуклеусами (низкие горизонтально вытянутые формы с коротким, менее 1,5 см в высоту фронтом на торце ребер-

чатой основы) более ранней стоянки Мамакан VI, 25–22 тыс. кал. л. н., эта техника клиновидного нуклеуса проявляет себя как существенно более технологичная в смысле стандартизации преформы и богатого арсенала приемов подготовки (Тетенькин, 2014, 2017а).

Массовое расщепление, обилие сколов различной морфологии, в конечном счете обилие каменного ресурса определило экспедиционный характер орудийной деятельности (“expedient tools” в англоязычной литературе, например: Prentiss, Kuijt, 2004), когда преобладают орудия быстрого изготовления и кратковременного использования при доступном сырье. Доля тщательно выделанных орудий морфологически или типологически устойчивых форм невелика. Почти все они найдены приложенными к очажным камням (рис. 2: 8; 3: 1, 2, 5; 5: 1, 2). Ножи, скребки, резцы, резчики, проколки, скобели характеризуют, надо полагать, полный набор домашних видов деятельности, осуществленных в этом жилище, в данной деятельностной ситуации. Орудийное использование неудавшегося микронуклеуса (рис. 6: 2), лыжевидного скола (рис. 2: 5) и, напротив, изготовление из пластины-ножа микронуклеуса (рис. 3: 7) как тип поведения можно определить как «опportunистический прагматизм», т. е. рациональное поведение, использующее в своих интересах любые возникающие возможности.

Макропластины и ранее встречались в нижних горизонтах Коврижки IV. Например, в 3/2 к. г. есть принесенная макропластина без следов работы (Тетенькин и др., 2024, рис. 4: 18). Здесь же в 3Б к. г. найденные макропластины со всей очевидностью указывают

на существующую традицию их производства. Она прослеживается в синхронных и в более поздних палеолитических комплексах конца МИС 2 здесь, на Витиме (Коврижка III) (Тетенькин, 2016, рис. 14: 4), на Енисее в пластинах кокоревской традиции (Абрамова, 1979), в Юго-Западном Прибайкалье (Сосновый Бор, Усть-Белая) (Медведев и др., 2001, рис. 43: 3, 50: 17), в Южном Забайкалье (Студеное 2, Усть-Менза I, II) (Разгильдеева, 2018, рис. 5.14: 3, 5.25: 8; Мороз, 2014, рис. 9: 1, 16: 3). Становление этой традиции относится к начальной стадии верхнего палеолита (Рыбин, Хаценович, 2023), в наиболее близком для Коврижки IV проявлении – к толбагинской культуре (Константинов, 1994).

Пластины средних размеров, грубопризматические, впервые на Коврижке IV встречены в ощутимом объеме и ранее как технический фактор или производственный контекст не учитывались. В сумме технические контексты производства макропластин, мезопластин и микропластин совместно определяют аккумулятивный характер сохранения и трансляции технических традиций, восходящих к раннему, среднему этапам верхнего палеолита Восточной Сибири и традиции, утвердившейся в позднем верхнем палеолите.

Главное значение ассамбляжа 3Б к. г. Коврижки IV состоит в том, что он, как один из наиболее полных наборов артефактов резидентной стоянки, представляет культуру каменного производства в позднем верхнем палеолите Байкало-Патомского нагорья и нижнего Витима, демонстрируя корреляционные связи в широком территориальном и хронологическом контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А. Палеолит Енисея: Кокоревская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 200 с.
- Анри А., Безрукова Е.В., Тетенькин А.В., Кузьмин М.И. Новые данные к реконструкции растительности и климата в Байкало-Патомском нагорье (Восточная Сибирь) в максимум последнего оледенения – раннем голоцене // Доклады Академии Наук. 2018. Т. 478. № 5. С. 584–587.
- Ветров В.М. Резцы и нуклеусы усть-каренгской археологической культуры // Байкальская Сибирь в древности / Отв. ред. В.М. Ветров. Иркутск: ИркГУ, 1995. С.30–45.
- Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск: Наука, 2010. 270 с.
- Каменный век Южного Приангарья. Т. 2 / Отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2001. 242 с.
- Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ Чита: ИОН БНЦ СО РАН, 1994. 180 с.
- Молчанов Г.Н., Молчанов Д.Н., Липнина Е.А. Техноморфологический анализ каменной и костяной индустрии из культуросодержащего горизонта 2 многослойного местонахождения Курла I на Северном

Байкале // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этноархеология. Антропология. 2019. Т. 28. С. 3–37.

Мороз П.В. Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья. Чита: ЗабГУ, 2014. 182 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.

Разгильдеева И.И. Планиграфический анализ жилищно-хозяйственных комплексов верхнего палеолита Забайкалья. Чита: ЗабГУ, 2018. 208 с.

Рыбин Е.П., Хаценович А.М. Начальный верхний палеолит Южной Сибири и Центральной Азии: концепции, хронология и пути распространения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 1039–1071.

Тетенькин А.В. Геоархеологическое местонахождение эпохи позднего палеолита Мамакан VI на Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 4(12). С. 9–26.

Тетенькин А.В. Технологический контекст производства и расщепления микропластинчатых нуклеусов по материалам культурных горизонтов 2Б и 6 стоянки Коврижка IV (Витим, Байкало-Патомское нагорье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017а. Т. 21. С. 107–135.

Тетенькин А.В. Каменный инвентарь 2Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV на Витиме // Известия лаборатории древних технологий. 2017б. Т. 13. №4. С. 9–26.

Тетенькин А.В. Средний верхний палеолит – мезолит Северного Прибайкалья. Дис. ...д-ра ист. наук. Иркутск, 2022. 1052 с.

Тетенькин А.В., Демонтерова Е.И., Поплевко Г.Н., Разгильдеева И.И., Сальная Н.В., Анри О. Позднепалеолитический комплекс культурного горизонта 2Г стоянки Коврижка IV на р. Витим (Байкало-Патомское нагорье) // Stratum Plus. 2021. №1. С. 259–300.

Тетенькин А.В., Анри А., Говри Ру Э., Демонтерова Е.И., Разгильдеева И.И. Вновь открытый комплекс остатков жилища позднего верхнего палеолита на севере Прибайкалья: исследования культурного горизонта 3/2 стоянки Коврижка IV на реке Витим // Археология, этнография и антропология Евразии. 2024. Т. 52. №1. С. 47–57.

Тетенькин А.В., Макровский Г.И. Техничко-типологическая характеристика микронуклеусов 3Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV (Витим, Байкало-Патомское нагорье) с применением морфометрии на основе 3D-моделирования // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 3. С. 20–33.

Шмыгун П.Е., Ендрихинский А.С. Курлинский бескерамический комплекс на Северном Байкале: (предварит. сообщ.) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Вып. 4 / Отв. ред. М. П. Аксенов. Иркутск: Иркут. ун-т, 1978. С. 56–69.

Gómez Coutouly Y.A., Holmes C.E. The microblade industry from Swan Point cultural zone 4b: technological and cultural implications from the earliest human occupation in Alaska // American Antiquity. 2018. No.83 (4). P. 735–752.

Flenniken J.J. The Paleolithic Dyuktai Pressure Blade Technique of Siberia // Arctic Anthropology. 1987. Vol. 24, No. 2. P. 117–132.

Prentiss W.C., Kuijt I. The evolution of collectors on the Canadian Plateau // Prentiss W.C., Kuijt I. (Editors). Complex Hunter-Gatherers. Evolution and Organization of Prehistoric Communities on the Plateau of Northwestern North America. Salt Lake City: University of Utah Press, 2004. P. 49–63.

Информация об авторе:

Тетенькин Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский национальный исследовательский технический университет (г. Иркутск, Россия); altet@list.ru

REFERENCES

Abramova, Z. A. 1979. *Paleolit Eniseia: Kokorevskaja kul'tura (Paleolithic of Yenisei: Kokorevo culture)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian)

Henry, A., Bezrukova, E. V., Tetenkin, A. V., Kuz'min, M. I. 2018. *Doklady Akademii Nauk (Doklady Akademii Nauk)* V. 478, no 5, 584–587 (in Russian).

Vetrov, V. M. 1995. In Vetrov, V. M. (ed.). *Baikal'skaia Sibir' v drevnost (Baikal Siberia in ancient times)*. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical University, 30–45 (in Russian)

Ineshin, E. M., Tetenkin, A. V. 2010. *Chelovek i prirodnaya sreda severa Baikal'skoi Sibiri v pozdnem pleistotsene. Mestonakhozhdenie Bol'shoi Yakor' I (Human and environment in the North of Baikalian Siberia during the Late Pleistocene. Archeological site Bol'shoi Y'akor' I)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Medvedev, G. I. (ed.). 2001. *Kamennyi vek Iuzhnogo Priangar'ia. (Stone Age of Southern Angara region)* Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian)

Konstantinov, M. V. 1994. *Kamennyi vek vostochnogo regiona Baikal'skoi Azii (Stone Age of the eastern part of Baikal Asia)*. Chita: Chita State Pedagogical Institute (in Russian)

Molchanov, G. N., Molchanov, D. N., Lipnina, E. A. 2019. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 28, 3–37 (in Russian).

Moroz, P. V. 2014. *Kamennye industrii rubezha pleistotsena i golotsena Zapadnogo Zabaikal'ia (Lithic industries at the turn of Pleistocene-Holocene in Western Trans-Baikalia)*. Chita: Trans-Baikal State University (in Russian)

Mochanov, Yu. A. 1977. *Drevneishie etapy zaseleniia chelovekom Severo-Vostochnoi Azii (The earliest stages of the Northeast Asia settlement by people)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian)

Razgildeeva, I. I. 2018. *Planigraficheskii analiz zhilishhno-khoziajstvennykh kompleksov verkhnego paleolita Zabajkal'ia (Planographic analysis of dwelling and economic complexes of the Trans-Baikalia Upper Paleolithic)*. Chita: Trans-Baikal State University (in Russian)

Rybin, E. P., Khatsenovich, A. M. 2023. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. (Vestnik of Saint Petersburg University. History. Series) 68 (4), 1039–1071 (in Russian).*

Tetenkin, A. V. 2014. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy (Review of the Laboratory of ancient technologies) 12 (4), 9–26 (in Russian).*

Tetenkin, A. V., 2017a. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 21, 107–135 (in Russian).

Tetenkin, A. V. 2017b. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy (Review of the Laboratory of ancient technologies) 13 (4), 9–26 (in Russian).*

Tetenkin, A. V. 2022. *Srednii verkhni paleolit – mezolit Severnogo Pribaikalia (Middle Upper Paleolithic – Mesolithic of the Northern Baikal region)*. Thesis of Diss. of Doctor of Historical Sciences. Irkutsk (in Russian).

Tetenkin, A. V., Demonterova, E. I., Poplevko, G. N., Razgildeeva, I. I., Salnaia, N. V., Henry A., 2020. In *Stratum Plus (1), 259–300 (in Russian)*

Tetenkin, A. V., Henry, A., Gauvrit Roux, E., Demonterova, E. I., Razgildeeva, I. I. 2024. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia) 52 (1), 47–57 (in Russian).*

Tetenkin, A. V., Makrovsky, G. I. 2025. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology) 24 (3), 20–33 (in Russian).*

Shmygun, P. E., Endrikhinsky, A. S. 1978. In Aksenov, M. P. (ed.). *Drevniaia istoriia narodov iuga Vostochnoi Sibiri (Ancient history of the peoples of the South of Eastern Siberia) 4*. Irkutsk: Irkutsk University Publ., 56–69 (in Russian).

Gómez Coutouly, Y. A., Holmes, C. E. 2018. In *American Antiquity 83 (4), 735–752.*

Flenniken, J. J. 1987. In *Arctic Anthropology* vol. 24, no. 2, 117–132.

Prentiss, W. C., Kuijt, I. 2004. In Prentiss, W.C., Kuijt, I. (eds.) *Complex Hunter-Gatherers. Evolution and Organization of Prehistoric Communities on the Plateau of Northwestern North America*. Salt Lake City: University of Utah Publ., 49–63.

About the Author:

Tetenkin Aleksey V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Irkutsk National Research Technical University. Lermontov str., 83, Irkutsk, 664074, Russian Federation, altet@list.ru

Статья поступила в журнал 17.03.2025 г.
Статья принята к публикации 28.04.2025 г.